

Соб. кед. доп. урн. - 1990. - 13 янв. (№2). - с. 2

Алла Баянова: **Чаушеску изломал мою жизнь**

Алла Баянова — знаменитая исполнительница старинных русских и цыганских романсов, песен, женщина высокой трагической судьбы — получила советское гражданство. Бессарабия, затем Румыния, Франция, дороги Европы, вновь Ру-

мыния... И вот — Москва, вновь обретенная Родина.

На «бис» прошел первый концерт теперь уже советской певицы Аллы Баяновой, организованный Государственным комитетом СССР по печати и Всесоюзным клубом издателей. В антракте — несколько коротких вопросов к ней.

— На средства, вырученные от этого благотворительного вечера, будут куплены книги для детских садов, домов. А вы не хотите написать книгу о своей жизни?

— Мне многие советуют это сделать. Да я и сама все более склоняюсь к этой мысли. Вот только времени как всегда нет. Очевидно, придется надиктовывать воспоминания на магнитофон.

— Как принимают вас советские слушатели?

— Очень тепло. Я получаю огромное количество писем от моих почитателей, есть среди

них и весьма любопытные. «Я очень рада, что вы — наша, что вы — на Родине, на своей земле, что нашли то, что искали всю жизнь. Но ваше очарование, неразделимое с вашей ностальгией, исчезло...»

Что же, может быть, моя ностальгия и имела какой-то ореол очарования, но я не хочу вспоминать, как я жила вне Родины. Я счастлива, что хожу по своей земле, что стою на этих досках простой сцены. Вы были дома, я — нет.

Чаушеску меня неотступно преследовал. Он изломал всю мою жизнь. Каждый шаг требовал разрешения. Мне даже не позволили съездить в один город по житейским надобностям, потому что он расположен недалеко от болгарской границы.

Чаушеску ненавидел Россию и все русское. Настоящим испытанием для меня были записи на румынском радио.

Члены худсовета всегда были за меня, они хотели уберечь мое творчество, поэтому говорили так: «Прекрасная песня, но такая она вся русская... Да и русский акцент вас выдает». Я считаю, что по-румынски говорю прекрасно, безо всякого акцента, но в этих предостережениях столько беспоконья за мою судьбу.

Я чувствовала себя в тисках, заточенной в огромную тюрьму. Мы жили без воды, электричества, в холоде. В семье моей большой приятельницы, включая детей, все ложились спать одетыми.

Так что я прошу — примайте меня без ностальгии, таковой, какая я есть.

— Алла Николаевна, не тянет вернуться, посмотреть на новую Румынию?

— Я вернусь туда обязательно, но с концертами.

С. ЧЕРЕПЕНИН.